

Этим ограничиваются все пометы Н. А. Некрасова в книге Гербеля. Но даже эти незначительные замечания поэта дают представление о том, как внимательно относился Некрасов и к древнерусскому тексту «Слова», и к переложению Н. В. Гербеля. Поэт сравнил древнерусский текст с поэтическим переводом, обращая особое внимание на смысл интересующего его слова. Например, значение слова «жалость» выясняется Некрасовым из текста Евангелия от Иоанна, гл. II, ст. 17: «Помянуша же ученицы его, яко писано есть: жалость дому твоего съестъ мя». Как видим, поэт старается более точно объяснить одно из значений древнерусского слова «жалость». Нельзя не сказать о принципиально правильном подходе Некрасова к объяснению лексики «Слова» из славянского текста Библии. Впоследствии В. Н. Перетц в 1930 г. писал о том, что смысл отдельных слов, употребленных в «Слове», может быть правильно истолкован на основании изучения семантики библейского языка, например «жалость» в значении «рвение, ревность» и т. п.⁶ Стремление вникнуть в смысл древнерусского текста «Слова» отчетливо видно и в других пометах. Такой характер носит замечание к фразе, которая до настоящего времени не нашла достаточного точного истолкования:

Спала князю умъ покоти
И жалость ему знамение заступи
Искусити Дону великаго.

В помете, относящейся к походу Игоря, Некрасов открывается перед нами внимательным читателем, который для себя пытается осмыслить отрывок:

Комони ржуть за Сулою
Звенить слава въ Киевѣ.

И здесь поэт по-своему понимает текст. Среди перечисленных помет еще одна кажется нам значительной. Это замечание в части древнерусского текста «Пѣти было пѣсь Игореви, того Олга внуку». Некрасов отметил, что слово «Олга» вставлено издателями. Действительно, в 1-м издании «Слова» 1800 г. «Олга» стоит в скобках.⁷ Для нас не ясно, было ли в рукописи это слово, или это вставка первых издателей, может быть «Олга» вставлено для большей ясности речи. Вероятно, Некрасов имел возможность сверить древнерусский текст «Слова» по Гербелю (где «Олга» написано без скобок) с 1-м изданием памятника. Или поэт был просто хорошо знаком с кругом спорных вопросов «Слова». В любом случае эта помета Некрасова свидетельствует о его интересе к «Слову о полку Игореве».⁸

Следует отметить, что Некрасов мог быть хорошо осведомлен о переложении «Слова» на современный язык. Напомним, что в 1-м номере «Современника» за 1847 г. в статье «Взгляд на русскую литературу 1846 года», В. Г. Белинский сурово осудил замысел и исполнение перевода «Слова» Д. Минаева. Краткая, но выразительная помета Некрасова «вздор!» около строки перевода «Под гнетом душевной тоски» свидетельствует о точном и тонком восприятии поэтом «Слова о полку Игореве»:

⁶ См.: ИпоРЯС, т. III, 1930, стр. 308.

⁷ См., например, примечания О. В. Творогова и Л. А. Дмитриева к изданию «Слова» в серии «Библиотека поэта» (Л., 1967, стр. 478).

⁸ Об интересе поэта к древнерусской литературе говорит и тот факт, что в библиотеке Некрасова находилась книга «Памятники старинной русской литературы», издаваемые Г. Кушелевым-Безбородко под редакцией Н. Костомарова (СПб., 1860). См. об этом: Н. Ашук и н. Библиотека Некрасова. — Литературное наследство, т. 53—54. М., 1949, стр. 402.